

Тишина воцарилась среди молодых и старых членов клана Ю. В мгновение ока половина мужчин, участвовавших в поединке, была убита У Ци, и пропорции были идеально сбалансированы. Он убил примерно по пятьдесят человек с каждой из сорока семи сторон. Судя по его жестокому подходу, внушительной базе культивирования и тому, как девяносто девять оракулов округа Ань Лэ сформировались в строй, казалось, что первенство в поединке уже у Ю Хэ в кармане.

Юй Хэ удовлетворенно смеялся с трибун. Когда более половины их людей были убиты или тяжело ранены, у кого из его братьев может остаться больше людей на арене, когда поединок подойдет к концу? Из шестнадцати провинций он решил выбрать одну с самым большим населением и самыми богатыми товарами. Опираясь на ресурсы целой провинции, он был уверен, что в ближайшие десятилетия сможет прорваться через узкое место Лунного Оракула.

Весь в крови, Ву Ци без чувств стоял на краю арены, надежно охраняя девяносто девять оракулов позади себя.

Глядя на испуганных и ошарашенных участников, Ву Ци ровным тоном сказал: "Простите, ребята. Место чемпиона принадлежит Ю Хэ, Великому Оракулу Управления Небожителей в уезде Ань Ле. Думаю, вам лучше сразиться друг с другом за остальные пятнадцать мест!"

Оракулы и воины, участвовавшие в поединке, замолчали. Дикая резня У Ци напугала их до смерти. Какой смысл сражаться со свирепым львом, когда они всего лишь стадо прирученных овец? Они посмотрели друг на друга и почти одновременно отошли от угла, где стоял Ву Ци.

Со своего высокого места над ареной Юй Му смотрел вниз на Юй Хэ, который возбужденно смеялся. "Сын Юй Хуая? Неплохо!" сказал он, медленно кивнув. "Если мне не изменяет память, Юй Хэ совсем недавно занял пост в уезде Ань Лэ, не так ли? Ему повезло, что он нанял такого грозного воина".

В глазах Юй Мяо мелькнул странный блеск. Он холодно посмотрел на У Ци и сказал: "Не находите ли вы это странным, старший брат? Как в округе Ань Ле может быть такой эксперт? Неужели так легко прорваться через сферу Семи Звезд Первого Неба Паньгу?"

Юй Му нахмурился. Когда он собирался ответить Юй Мяо, тот внезапно выставил ладонь в сторону У Ци. Арена тут же огласилась воем призраков, когда огромная серая ладонь, около десяти футов в окружности, разбилась о землю, наполнив воздух огромной злой аурой. Из земли внезапно поднялись многочисленные торнадо высотой в сотни футов, от грохота которых у всех голова пошла кругом, а душа словно высасывалась из тела.

В огромном удивлении и замешательстве У Ци поднял голову, сжал обе ладони в кулаки и нанес неожиданный удар по серовато-белой ладони. Сила, с которой Юй Мяо нанесла удар ладонью, была до крайности изобретательна. Она была точно такой же, как и сила, которой обладал Бессмертный Неба девятого уровня. В гигантской ладони появилось три призрачных лица, которые извергали холодный ветер и злую ауру. Гниющая аура смерти вихрилась вокруг ладони, делая каменную площадку арены серой, словно она забирала всю жизненную силу из камней и заставляла их терять свой блеск.

Удар ладони сильно ударил по кулакам Ву Ци. Из его рта вырвалось приглушенное рычание, а тело немного опустилось. Но он воспользовался возможностью согнуть колени и сделать прыжок. Когда он это сделал, он закричал глубоким голосом, и его кулаки внезапно увеличились в несколько раз. Два фиолетовых кулака взлетели в воздух с глухим шипением, толкая огромную серовато-белую ладонь на десятки футов вверх. Изнутри него вырвался

шлейф фиолетового тумана и собрался в плотное фиолетовое облако над головой, надежно блокируя удар Юй Мяо ладонью, который тот нанес.

Бесчисленные торнадо на арене взрывались один за другим, серые воздушные потоки, подобно стремительным рекам, устремлялись на испуганных оракулов и воинов на поле, выбивая их из равновесия. Некоторые падали на землю, их закручивало стремительными потоками, а затем они врезались в отвесную каменную стену на краю арены.

Два фиолетовых кулака, выпущенных Ву Ци, и огромная серовато-белая ладонь быстро столкнулись и ударились друг о друга в воздухе. За короткое время они столкнулись друг с другом десятки тысяч раз, издавая непрерывный, высокочастотный, грохочущий шум, который слился в долгий, лихорадочный стук. Он был настолько громким, что всем сыновьям клана Ю пришлось закрыть уши обеими руками. У многих слабых Оракулов от оглушительного грохота лопнули тела, и они упали на землю, залитые кровью.

Среди присутствующих в главном зале призраки и божества на алтаре были самыми счастливыми существами. Один за другим мертвые оракулы взлетали в воздух и падали в их руки. Они пожирали кровь, энергетическую сущность и души умерших несколькими глотками. Продолжали раздаваться протяжные заунывные крики - это были последние крики оракулов, когда их души были поглощены, отчаянные призывы, идущие из глубин их душ. На лицах всех сыновей клана Ю в зале застыл мрачный взгляд, их тела тряслись и были на грани краха.

Юй Му бросил несчастный взгляд на Юй Мяо и закричал: "Юй Мяо, что ты делаешь?".

Посмотрев на У Ци, который боролся под его ладонью, Юй Мяо покачал головой и сказал: "Я подозреваю, что этот человек - охранник, которого Юй Хуай дал Ю Хэ в частное пользование. Иначе, с его культивационной базой, как он смог найти и воспитать такого сильного воина в уезде Ань Ле, отдаленном краю, который сотни лет был занят странствующими Бессмертными?"

Нежно улыбнувшись Юй Му, Юй Мяо вскинул ладонь и нанес У Ци еще один удар. "

Мы не можем позволить этим ничтожествам, которые не отличают мел от сыра, разрушить выработанные нами правила". Иначе как мы сможем сохранить наш авторитет старейшин?"

Лицо Юй Му заметно потемнело, когда он боковым зрением посмотрел на Юй Мяо. Тем не менее, перехватывать его сейчас было нецелесообразно, так как второй удар уже был нанесен. Поэтому он просто беспомощно наблюдал, как синяя ладонь, источающая сильный запах трав, прижимается к Ву Ци.

Когда У Ци поднял голову и увидел, что к нему приближается еще один удар, он лишь внутренне застонал, быстро собрав всю свою силу в кулак. Удары ладоней Юй Мяо были действительно мощными, но им не хватало изменений, и у Ву Ци было по меньшей мере сто способов легко разрешить их, если бы он мог свободно использовать различные божественные способности и мистические искусства, которыми он овладел.

Но сейчас он играл роль человеческого воина, который не должен был знать никаких божественных способностей или мистических искусств, а просто сражаться исключительно грубой силой. И, хотя он знал Куафу "Шаг в погоне за солнцем", божественную способность, уникальную для человеческого воина, она была беспомощна против ударов ладоней Юй Мяо. Если он произнесёт заклинание Бессмертия прямо на глазах у стольких старейшин клана Ю, это будет равносильно смерти!

Он в сердцах проклял предков Юй Мяо, издав громкий и протяжный крик, и собрал все свои силы, чтобы продолжать бить вверх, так как у него не было другого способа отбиться. На мгновение ему показалось, что у него тысяча рук: множество кулаков со свистом поднялись в воздух и оттолкнули первую серовато-белую ладонь Юй Мяо назад, разрывая холодный ветер и злую ауру, постепенно превращая ладонь в небытие.

К тому моменту, когда первый удар ладони уже был полностью уничтожен, вторая бледно-зеленая ладонь беззвучно упала. Слившись с небольшим количеством силы, оставшейся от первой ладони, она обрушилась на голову Ву Ци, как гора Тай, сокрушая все удары кулаков, которые он наносил по пути.

Совместные удары лишили его сил, его колени согнулись и сильно врезались в землю. Огромная сила прошла через его тело и вышла из коленей, ударившись о землю и образовав огромную дыру диаметром около километра и глубиной в сотни футов.

Дым и пыль поднялись и закружились, когда тело Ву Ци погрузилось прямо в дыру. Все его удары кулаками были разбиты, а удар бледно-зеленой ладони пришелся прямо на него, разорвав одежду и обнажив тощие мышцы, которые конвульсивно подергивались. Закрыв лицо обеими руками, он скрутил свое тело на земле и позволил удару ладони плотно приземлиться на него.

Сила ладони, густая, как чернила, мягкая и пронизанная ужасным ядом, с громким звуком разбилась о его тело. Из его кожи внезапно вырвался большой лист фиолетового света. Его сильное тело, закаленное Истинным Телом Неба и Земли, создало чрезвычайно мощную защитную силу, сформировав плотный энергетический барьер, чтобы блокировать вторжение яда. Темно-зеленый ядовитый газ рассеялся и распространился, как бесчисленные ядовитые гадушки, скользя по арене, чтобы встретить сотни неподготовленных Оракулов и воинов. В мгновение ока эти неудачливые собратья превратились в гниющие трупы, упавшие на землю.

Сыновья клана Ю на трибунах тут же прикрыли носы, так как вонь от гниющих трупов распространилась повсюду, но призраки и божества на алтаре разразились хохотом. Один за другим они протягивали руки, чтобы схватить гниющие трупы. Поскольку оракулы и воины погибли ужасной смертью, их души наполнились бесконечной обидой, которая была своего рода отрицательной энергией, служившей лучшим тоником для этих призраков и божеств.

Видя, что призраки и божества пожирают гниющие трупы, оставшиеся оракулы и воины в страхе закричали, убегая с арены, не обращая внимания на то, что поединок касался жизни и будущего их Владык, или что он будет иметь прямое влияние на их будущее процветание. Для них главным приоритетом было остаться в живых, ведь только тогда они могли наслаждаться великолепием и богатством в будущем. Эти оракулы и воины не были глупыми, и они не осмеливались вмешиваться в битву между Юй Мяо и Ву Ци.

Второй удар ладони Юй Мяо был более чем в два раза сильнее первого, что означало, что он был в два раза сильнее самой сильной силы У Ци. Хотя его тело смогло отразить ужасный яд, оно не смогло противостоять чистой физической силе, которая пришла с атакой. Часть его тела разрушилась, когда страшная сила ладони проникла прямо в его внутренние органы.

Понимая, что он вот-вот будет тяжело ранен атакой, У Ци снял Темные Злые Бусины Души. Из его тела тут же поднялся шлейф фиолетового тумана, отгораживая от посторонних взглядов, а из-под кожи одна за другой стали появляться темные драконьи чешуйки. Используя грозное тело дракона, которое он создал с помощью скрипта трансформации дракона, он смог

заблокировать остаточную силу удара второй ладони.

Трещащие звуки продолжали раздаваться, пока удар ладони вдавливал его на сотни футов глубже в землю. Наконец, когда он справился с ужасной силой второго удара, он взлетел в воздух с пошатывающимся телом.

Но не успел он выскочить из земли, как Юй Мяо с мрачным лицом нанес третий удар ладонью.

Этот удар был нанесен с огромной силой, в десять раз превышающей силу второго удара. У Ци никак не мог его заблокировать. Ведь Юй Мяо обладал культивационной базой уровня Золотого Бессмертного, а У Ци был лишь Бессмертным Неба девятого уровня.

У Ци яростно ревел, наблюдая за тем, как темная ладонь опускается на его голову. Внезапно он сделал рывок и выполнил "Шаг Куафу в погоне за солнцем".

Третий удар ладони пропустил его, его тело замерцало, а затем он внезапно появился прямо перед Юй Мяо.

Как только он появился, он резко выставил колено и ударил им прямо в лицо Юй Мяо. Вместе с ужасным криком, нос Юй Мяо разлетелся вдребезги, а изо рта и ноздрей хлынула кровь.

Повсюду в главном зале раздавались вздохи и крики.

Тишина воцарилась среди молодых и старых членов клана Ю. В мгновение ока половина мужчин, участвовавших в поединке, была убита У Ци, и пропорции были идеально сбалансированы. Он убил примерно по пятьдесят человек с каждой из сорока семи сторон. Судя по его жестокому подходу, внушительной базе культивирования и тому, как девяносто девять оракулов округа Ань Лэ сформировались в строй, казалось, что первенство в поединке уже у Ю Хэ в кармане.

Юй Хэ удовлетворенно смеялся с трибун. Когда более половины их людей были убиты или тяжело ранены, у кого из его братьев может остаться больше людей на арене, когда поединок подойдет к концу? Из шестнадцати провинций он решил выбрать одну с самым большим населением и самыми богатыми товарами. Опираясь на ресурсы целой провинции, он был уверен, что в ближайшие десятилетия сможет прорваться через узкое место Лунного Оракула.

Весь в крови, Ву Ци без чувств стоял на краю арены, надежно охраняя девяносто девять оракулов позади себя.

Глядя на испуганных и ошарашенных участников, Ву Ци ровным тоном сказал: "Простите, ребята. Место чемпиона принадлежит Ю Хэ, Великому Оракулу Управления Небожителей в уезде Ань Ле. Думаю, вам лучше сразиться друг с другом за остальные пятнадцать мест!"

Оракулы и воины, участвовавшие в поединке, замолчали. Дикая расправа У Ци напугала их до смерти. Какой смысл сражаться со свирепым львом, когда они всего лишь стадо прирученных овец? Они посмотрели друг на друга и почти одновременно отошли от угла, где стоял Ву Ци.

Со своего высокого места над ареной Юй Му смотрел вниз на Юй Хэ, который возбужденно смеялся. "Сын Юй Хуая? Неплохо!" сказал он, медленно кивнув. "Если мне не изменяет память, Юй Хэ совсем недавно занял пост в уезде Ань Лэ, не так ли? Ему повезло, что он нанял такого грозного воина".

В глазах Юй Мяо мелькнул странный блеск. Он холодно посмотрел на У Ци и сказал: "Не находите ли вы это странным, старший брат? Как в округе Ань Ле может быть такой эксперт? Неужели так легко прорваться через сферу Семи Звезд Первого Неба Паньгу?"

Юй Му нахмурился. Когда он собирался ответить Юй Мяо, тот внезапно выставил ладонь в сторону У Ци. Арена тут же огласилась воем призраков, когда огромная серая ладонь, около десяти футов в окружности, разбилась о землю, наполнив воздух огромной злой аурой. Из земли внезапно поднялись многочисленные торнадо высотой в сотни футов, от грохота которых у всех голова пошла кругом, а душа словно высасывалась из тела.

В огромном удивлении и замешательстве У Ци поднял голову, сжал обе ладони в кулаки и нанес неожиданный удар по серовато-белой ладони. Сила, с которой Юй Мяо нанесла удар ладонью, была до крайности изобретательна. Она была точно такой же, как и сила, которой обладал Бессмертный Неба девятого уровня. В гигантской ладони появилось три призрачных лица, которые извергали холодный ветер и злую ауру. Гниющая аура смерти вихрилась вокруг ладони, делая каменную площадку арены серой, словно она забирала всю жизненную силу из камней и заставляла их терять свой блеск.

Удар ладони сильно ударил по кулакам Ву Ци. Из его рта вырвалось приглушенное рычание, а тело немного опустилось. Но он воспользовался возможностью согнуть колени и сделать прыжок. Когда он это сделал, он закричал глубоким голосом, и его кулаки внезапно увеличились в несколько раз. Два фиолетовых кулака взлетели в воздух с глухим шипением, толкая огромную серовато-белую ладонь на десятки футов вверх. Изнутри него вырвался шлейф фиолетового тумана и собрался в плотное фиолетовое облако над головой, надежно блокируя удар Юй Мяо ладонью, который тот нанес.

Бесчисленные торнадо на арене взрывались один за другим, серые воздушные потоки, подобно стремительным рекам, устремлялись на испуганных оракулов и воинов на поле, выбивая их из равновесия. Некоторые падали на землю, их закручивало стремительными потоками, а затем они врезались в отвесную каменную стену на краю арены.

Два фиолетовых кулака, выпущенных Ву Ци, и огромная серовато-белая ладонь быстро столкнулись и ударились друг о друга в воздухе. За короткое время они столкнулись друг с другом десятки тысяч раз, издавая непрерывный, высокочастотный, грохочущий шум, который слился в долгий, лихорадочный стук. Он был настолько громким, что всем сыновьям клана Ю пришлось закрыть уши обеими руками. У многих слабых Оракулов от оглушительного грохота лопнули тела, и они упали на землю, залитые кровью.

Среди присутствующих в главном зале призраки и божества на алтаре были самыми счастливыми существами. Один за другим мертвые оракулы взлетали в воздух и падали в их руки. Они пожирали кровь, энергетическую сущность и души умерших несколькими глотками. Продолжали раздаваться протяжные заунывные крики - это были последние крики оракулов, когда их души были поглощены, отчаянные призывы, идущие из глубин их душ. На лицах всех сыновей клана Ю в зале застыл мрачный взгляд, их тела тряслись и были на грани краха.

Юй Му бросил несчастный взгляд на Юй Мяо и закричал: "Юй Мяо, что ты делаешь?".

Посмотрев на У Ци, который боролся под его ладонью, Юй Мяо покачал головой и сказал: "Я подозреваю, что этот человек - охранник, которого Юй Хуай дал Ю Хэ в частное пользование. Иначе, с его культивационной базой, как он смог найти и воспитать такого сильного воина в уезде Ань Ле, отдаленном краю, который сотни лет был занят странствующими

Бессмертными?"

Мягко улыбнувшись Юй Му, Юй Мяо вскинул ладонь и нанес У Ци еще один удар. "

Мы не можем позволить этим ничтожествам, которые не отличают мел от сыра, разрушить выработанные нами правила". Иначе как мы сможем сохранить наш авторитет старейшин?"

Лицо Юй Му заметно потемнело, когда он боковым зрением посмотрел на Юй Мяо. Тем не менее, перехватывать его сейчас было неуместно, так как второй удар уже был нанесен. Поэтому он просто беспомощно наблюдал, как синяя ладонь, источающая сильный запах трав, прижимается к Ву Ци.

Когда У Ци поднял голову и увидел, что к нему приближается еще один удар, он лишь внутренне застонал, быстро собрав всю свою силу в кулак. Удары ладоней Юй Мяо были действительно мощными, но им не хватало изменений, и у Ву Ци было по меньшей мере сто способов легко разрешить их, если бы он мог свободно использовать различные божественные способности и мистические искусства, которыми он овладел.

Но сейчас он играл роль человеческого воина, который не должен был знать никаких божественных способностей или мистических искусств, а просто сражаться исключительно грубой силой. И, хотя он знал Куафу "Шаг в погоне за солнцем", божественную способность, уникальную для человеческого воина, она была беспомощна против ударов ладоней Юй Мяо. Если он произнесёт заклинание Бессмертия прямо на глазах у стольких старейшин клана Ю, это будет равносильно смерти!

Он в сердцах проклял предков Юй Мяо, издав громкий и протяжный крик, и собрал все свои силы, чтобы продолжать бить вверх, так как у него не было другого способа отбиться. На мгновение ему показалось, что у него тысяча рук: множество кулаков со свистом поднялись в воздух и оттолкнули первую серовато-белую ладонь Юй Мяо назад, разрывая холодный ветер и злую ауру, постепенно превращая ладонь в небытие.

К тому моменту, когда первый удар ладони уже был полностью уничтожен, вторая бледно-зеленая ладонь беззвучно упала. Слившись с небольшим количеством силы, оставшейся от первой ладони, она обрушилась на голову Ву Ци, как гора Тай, сокрушая все удары кулаков, которые он наносил по пути.

Совместные удары лишили его сил, его колени согнулись и сильно врезались в землю. Огромная сила прошла через его тело и вышла из коленей, ударившись о землю и образовав огромную дыру диаметром около километра и глубиной в сотни футов.

Дым и пыль поднялись и закружились, когда тело Ву Ци погрузилось прямо в дыру. Все его удары кулаками были разбиты, а удар бледно-зеленой ладони пришелся прямо на него, разорвав одежду и обнажив тощие мышцы, которые конвульсивно подергивались. Закрыв лицо обеими руками, он скрутил свое тело на земле и позволил удару ладони плотно приземлиться на него.

Сила ладони, густая, как чернила, мягкая и пронизанная ужасным ядом, с громким звуком разбилась о его тело. Из его кожи внезапно вырвался большой лист фиолетового света. Его сильное тело, закаленное Истинным Телом Неба и Земли, создало чрезвычайно мощную защитную силу, сформировав плотный энергетический барьер, чтобы блокировать вторжение яда. Темно-зеленый ядовитый газ рассеялся и распространился, как бесчисленные ядовитые гадюки, скользя по арене, чтобы встретить сотни неподготовленных Оракулов и воинов. В мгновение ока эти неудачливые собраты превратились в гниющие трупы, упавшие на землю.

Сыновья клана Ю на трибунах тут же прикрыли носы, так как вонь от гниющих трупов распространилась повсюду, но призраки и божества на алтаре разразились хохотом. Один за другим они протягивали руки, чтобы схватить гниющие трупы. Поскольку оракулы и воины умерли ужасной смертью, их души были наполнены бесконечной обидой, которая была своего рода отрицательной энергией, служившей лучшим тоником для этих призраков и божеств.

Видя, что призраки и божества пожирают гниющие трупы, оставшиеся оракулы и воины в страхе закричали, убегая с арены, не обращая внимания на то, что поединок касался жизни и будущего их Владык, или что он будет иметь прямое влияние на их будущее процветание. Для них главным приоритетом было остаться в живых, ведь только тогда они могли наслаждаться великолепием и богатством в будущем. Эти оракулы и воины не были глупыми, и они не осмеливались вмешиваться в битву между Юй Мяо и Ву Ци.

Второй удар ладони Юй Мяо был более чем в два раза сильнее первого, что означало, что он был в два раза сильнее самой сильной силы У Ци. Хотя его тело смогло отразить ужасный яд, оно не смогло противостоять чистой физической силе, которая пришла с атакой. Часть его тела разрушилась, когда страшная сила ладони проникла прямо в его внутренние органы.

Понимая, что он вот-вот будет тяжело ранен атакой, У Ци снял Темные Злые Бусины Души. Из его тела тут же поднялся шлейф фиолетового тумана, отгородив от посторонних взглядов, а из-под его кожи одна за другой стали появляться темные драконьи чешуйки. Используя грозное тело дракона, которое он создал с помощью скрипта трансформации дракона, он смог заблокировать остаточную силу удара второй ладони.

Трещащие звуки продолжали раздаваться, пока удар ладони вдавливал его на сотни футов глубже в землю. Наконец, когда он справился с ужасной силой второго удара, он взлетел в воздух с пошатывающимся телом.

Но не успел он выскочить из земли, как Юй Мяо с мрачным лицом нанес третий удар ладонью.

Этот удар был нанесен с огромной силой, в десять раз превышающей силу второго удара. У Ци никак не мог его заблокировать. Ведь Юй Мяо обладал культивационной базой уровня Золотого Бессмертного, а У Ци был лишь Бессмертным Неба девятого уровня.

У Ци яростно ревел, наблюдая за тем, как темная ладонь опускается на его голову. Внезапно он сделал рывок и выполнил "Шаг Куафу в погоне за солнцем".

Третий удар ладони пропустил его, его тело замерцало, а затем он внезапно появился прямо перед Юй Мяо.

Как только он появился, он резко выставил колено и ударил им прямо в лицо Юй Мяо. Вместе с ужасным криком, нос Юй Мяо разлетелся вдребезги, а изо рта и ноздрей хлынула кровь.

Повсюду в главном зале раздались вздохи и крики.